Сеньков, В. Рейс на Кабул / В. Сеньков // Віцьбічы = Витьбичи. — 2020. — 22 февр. — С. 10.

РЕЙС НА КАБУЛ

Мастерство, мужество и самоотверженность летчиков советской военно-транспортной авиации достойны восхищения

«Кабул-контроль. Я пятьсот тридцать первый, выхожу на маяк. Разрешите заход». – «Пятьсот тридцать первый, заход разрешаю».

Это рейс «Аэрофлота» с декабря 1988 года по март 1989-го «Москва – Кабул». Как бы чисто гражданская авиация. Действительно, в Шереметьево-2 пассажиры садились в Ту-154, который, однако, доставлял их на известный всему «афганскому» братству аэродром «Ташкент-Южный», где уже стоял, готовый к вылету, другой самолет-новенький Ил-76, покрытый «мирной» аэрофлотской краской, обеспеченный 172 инфракрасными пиропатронами для прикрытия от «стингеров» и боекомплектом для пушки в хвостовой части. Экипаж витебского 339-го военно-транспортного авиационного полка (командир корабля Александр Балясов, штурман Владимир Пенкин) принимал на борт пассажиров, сразу же взлетал и брал курс на Кабул. Впереди советских военных летчиков, одетых в форму «Аэрофлота», ждал трудный и опасный «афганский заход», требующий от экипажа высочайшего мастерства и хладнокровия.

Более 150 боевых вылетов на самолетах своего полка совершил майор Владимир Пенкин за время войны в Афганистане. Кабул, Шинданд, Баграм... Все афганские аэродромы сложные, тем более в условиях, когда «духу» за счастье сбить удачно выпущенной ракетой огромную «белую птицу» и получить за это хорошие деньги.

Одни из наиболее памятных для Владимира Григорьевича эпизодов всей его службы – полеты в Кабул при выводе войск и после него.

В декабре 1988-го, под Новый год, два полковых экипажа – капитана Александра Балясова и майора Сергея Трушевича – были прикомандированы к «Аэрофлоту» и на недавно полученных Ил-76 вылетели в Шереметьево-2. Здесь переоборудовали свои военно-транспортные самолеты под гражданские крылатые машины. Удобные кресла, ковровые дорожки, приветливые стюарды... Иностранным журналистам – первым пассажирам рейса 531 – вовсе необязательно знать, что в момент крутого снижения, которое противоречит «мирным» инструкциям, самолет будут сопровождать боевые вертолеты, готовые принять удар моджахедов на себя, а экипаж на заключительном этапе «афганского захода» мастерски выведет «белую птицу» на последний перед касанием с землей участок в один километр вместо положенных... двенадцати.

Штурман ведет машину не только по приборам, но и по визуальным ориентирам, которые за годы полетов в Кабул успел выучить, как отче наш. Внизу дворец Амина – один маневр,

знакомое сооружение – другой. Наибольшее напряжение – когда все вокруг потонуло в плотном тумане. Тут уже только по приборам.

Кроме регулярных полетов по понедельникам с позывным «531», экипаж во время вывода войск выполнял и санитарные рейсы. Уже 3 января эвакуировали центральный инфекционный госпиталь. Антисанитария в Афганистане была страшной. Бойцов, страдающих тяжелыми формами гепатита, тифа, малярии, доставили в самолет на носилках. Как сказали тогда летчикам медики, не всем, кто вот таким образом возвращается на родину, суждено выжить.

В один из февральских дней, когда еще продолжался вывод, взяли в Кабуле на борт правительственную делегацию, которую провожал сам президент Республики Афганистан Мохаммад Наджибулла. Во время взлета на втором витке Владимир Григорьевич заметил три каких-то оранжевых облачка. Когда же в следующий раз прилетели в Кабул, узнали, что тогда по «531-му» на глазах у афганского президента было выпущено три «стингера». У всех, кто это видел, сердце замерло. От катастрофы самолет уберегли те самые тепловые ловушки, которые привели к разрыву «стингеров» на безопасном для машины расстоянии. Друг Советского Союза, страстно желавший вытащить свой народ из дремучей дикости и нищеты, человек трагической судьбы, Мохаммад Наджибулла распорядился наградить командира корабля, второго пилота, штурмана и бортинженера «531-го» орденом «Дружба народов», остальных членов экипажа – медалью Республики Афганистан «За отвагу», хотел лично вручить награды, но, к сожалению, не смог.

Обычно кабульский аэродром гудел как растревоженный улей. Когда же приземлились 20 февраля, наших летчиков поразила мертвая тишина... Полеты в Афганистан у Владимира Пенкина продолжались до конца марта. И сегодня его китель вместе с афганской «Дружбой народов» украшает советский орден Красной Звезды.

А дома ждали жена и двое маленьких сыновей. Марина Анатольевна, если дети озорничали, приказывала им подойти к фотографии отца и говорила: «Вот расскажите папе, что вы сегодня натворили!» Со снимка на присмиревших мальчишек смотрел строгий и молодой товарищ капитан...

«Пятьсот тридцать первый на четвертом. Шасси выпущено, механизация посадочная. Разрешите посадку». – «Пятьсот тридцать первый, посадку разрешаю».

Виталий СЕНЬКОВ